

Русские военные поселения **

Учрежденные императором Александром по проекту и под руководством его фаворита, генерала от артиллерии графа Аракчеева¹, эти важные и знаменитые питомники русской военной мощи были так широко распространены, что и сегодня представляется разумным осуществление этого серьезного, грандиозного, широко-масштабного и при этом модифицированного ныне правящим монархом плана. В обозрении этого редко встречающегося, даже единственного в своем роде военно-государственного института представлены отмеченные нами во время наших частых его посещений основные черты этого многогранного объекта, которые, возможно, способны дать о нем полное представление.

В Новгородской губернии недалеко от столицы поселен Гренадерский корпус²; кроме того, в Могилевской и Псковской губерниях размещены многие другие пехотные полки, кроме того, пять поселенных кавалерийских дивизий расположены в южных губерниях: Курской, Екатеринославской, Харьковской и Херсонской. Эти деревни-поселения получили названия по размещенным в них полкам и по номерам расквартированных в них рот. В каждом полку были построены большие каменные штабные городки, в которых размещались квартиры штаб- и обер-офицеров, церковь, госпиталь, эскерциргауз, небольшая гостиница, гауптвахта, конный завод и пр.

** Представленное здесь описание одного из примечательных явлений в анналах России было создано в 1828 г., когда этот недолговечный военный государственный институт переживал время расцвета, ныне уже миновавшее. Дополненное и уточненное в деталях, но неизменное в главном, оно может послужить ценным вкладом в историю той эпохи. О том, что стало с этим институтом с тех пор, будет рассказано в дополнении к этому описанию. (Здесь и далее звездочкой обозначены примечания автора).

¹ Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) – военный и государственный деятель, фаворит Павла I и Александра I. С его именем связаны многие преобразования в армии и внутреннем управлении, в том числе создание системы военных поселений на казенных землях Петербургской, Новгородской, Могилевской, Херсонской, Екатеринославской и др. губерний. В 1821 г. им было присвоено наименование отдельного корпуса военных поселений, который он возглавлял до 1726 г.

² Создание военных поселений в Новгородской губернии началось в 1816 г., в 1820-х гг. здесь было создано шесть округов: графа Аракчеева полка (Селищи), короля Прусского полка (Муравьи), императора Австрийского полка (Кречевицы), принца Прусского полка (Новоселицы), Первого карабинерного полка (Медведь), Карабинерного князя Барклая де Толли полка (Старая Русса). Общая численность населения и войск новгородских военных поселений составляла около 200 тыс. человек.

Эти округа полковых штабов названы по именам полков: штаб императора Австрийского полка, штаб графа Аракчеева полка, штаб Первого карабинерного полка, штаб поселенной артиллерийской бригады и т. д.

Кроме того, имеются штабы бригад и дивизий. Главный штаб всего поселенного здесь корпуса располагается в самом Новгороде. Деревни этого поселения, состоящего из 12 гренадерских полков и 9 батарей, первые из которых подразделялись на 6 бригад и 2 дивизии, назывались по номеру роты и если те делились, то по номерам взводов и капральств, например: первая, вторая, третья рота полка Аракчеева; или первый и второй взвод (пелотон) четвертой роты Киевского гренадерского полка. То же можно сказать о кавалерийских поселениях на Юге России, только там вместо рот эскадроны.

После того как император Николай в 1826 г. отстранил графа Аракчеева от руководства всеми этими поселениями и лишил его связанных с этим полномочий, монарх вверил верховное руководство ими начальнику своего Главного штаба, графу Дибичу³, повысив его в звании. Когда тот отбыл в армию, руководство колониями перешло к генералу от инфантерии графу Толстому⁴, который руководит ими по сей день. Генерал-лейтенант и генерал-адъютант Клейнмихель⁵ – начальник Главного штаба всех военных поселений и одновременно их непосредственный руководитель и животворный дух, от которого зависит все. Этот в высшей степени заслуженный и благородный муж пользуется особым доверием монарха, которое он заслужил благодаря своим редким качествам и неустанной деятельности.

Вышеупомянутые поселенные кавалерийские корпуса на Юге России состоят под командованием генерала от кавалерии, графа Витте и генерал-лейтенанта Никитина, равно как и гренадерский корпус князя Шаховского. Но все они находятся в распоряжении графа Толстого и генерала Клейнмихеля. Генерал Гурко⁶ руководит в Новгороде Главным штабом под командованием князя Шахов-

³ Дибич-Забалканский Иван Иванович (1785–1831) – фельдмаршал, отличился во время войн с Наполеоном. В 1824 г. был назначен начальником Главного штаба, в подчинение которому в 1826 г. были переданы военные поселения.

⁴ Толстой Петр Александрович (1761–1844) – граф, генерал от инфантерии, с 1828 г. – начальник штаба военных поселений.

⁵ Клейнмихель Петр Андреевич (1793–1869) – военный и государственный деятель. В 1819 г. был назначен начальником штаба управления военными поселениями. Как Александр I, так и Николай I одобряли его работу по управлению военными поселенцами. В 1835 г. в связи с реформированием управления военными поселениями в департамент был назначен директором этого департамента.

⁶ Гурко Владимир Иосифович (1795–1852) – генерал от инфантерии, начальник штаба Гренадерского корпуса.

ского⁷, а полковник Главного штаба, впоследствии генерал, барон Зедделер⁸ является оберквартирмейстером Гренадерского корпуса.

Верховное руководство всеми делами, касающимися колоний, осуществляет находящийся в Петербурге в непосредственном подчинении генералу Клейнмихелю так называемый «Главный штаб Его Императорского Величества по военным поселениям». Штаб включает в себя несколько отделений: 1. Главный штаб по межеванию и распределению площади под строительство штабов и деревень, по осушению болот, расчистке полей, лугов и лесов и т. д. Ему также полностью подчинено лесоводство. 2. Инженерная служба, которой вверено строительство штабов, деревень, мостов, шоссе и т. д. 3. Экономическое отделение, руководящее внутренними хозяйственными делами. 4. Аудиториат. 5. Дежурная служба, отвечающая за текущие дела. 6. Медицинская служба и т. д. Совет, состоящий только из руководителей этих служб, проверяет все предложения и важные работы, чтобы потом доложить о них свое собственное мнение генералу Клейнмихелю, который принимает решение сам или, в зависимости от важности дела, докладывает [его] графу Толстому и императору. В тамошних зданиях Главного штаба поселений на Литейной находятся типография, литография, мастерские и т. д. Таким же образом, но в меньшем масштабе устроены и штабы корпусов. Полк, однако, включает в себя полковые и ротные комитеты, созданные для внутреннего руководства поселениями из полковых, батальонных и ротных командиров, а также других офицеров.

Недалеко от Новгорода вдоль военной дороги из Санкт-Петербурга и берегов Волхова прямой линией тянутся большинство военных поселений, которые, как и отдаленные отсюда колонии, носят вышеупомянутые названия полков императора Австрийского и кронпринца Прусского; третий полк еще носит данное ему ранее название в честь графа Аракчеева как прежнего руководителя этих грандиозных военных учреждений.

Военные поселения похожи одно на другое по типовой застройке, стилю, простой внешней форме и внутреннему устройству зданий, так что их можно перепутать. При этом некоторые из упомянутых округов с принадлежащими им сооружениями резко выде-

⁷ Шаховской Иван Леонтьевич (1776–1860) – генерал от инфантерии, участник войн с Наполеоном. В 1823 г. получил в командование гренадерский корпус и на этом посту обратил особенное внимание на Новгородские военные поселения и способствовал их благоустройству.

⁸ Зедделер Людвиг Иванович (1791–1852) – генерал-лейтенант; первый вице-президент Военной академии. В 1820-х гг. служил в Генеральном штабе по квартирмейстерской части.

ляются среди остальных величием своей постройки, великолепным оснащением внешнего убранства и внутренними пропорциями. Поселенные деревни имеют следующую планировку: это вытянутый острый полукруг, который образует плац, потом приветливое здание караульни с возвышающейся над ним изящной сторожевой башней и, наконец, дома офицеров-смотрителей и прислуги, мелочная лавка и пр. С обеих сторон к ним симметрично один за другим примыкают выстроенные по прямой линии тридцать двойных домов. Все эти шестьдесят домов, между которыми посажены овощи и фруктовые деревья, построены как единое целое и обустроены для проживания четырех семей, то есть в целом рассчитаны на двести сорок семей и расквартированных в них солдат действующих батальонов. Каждое здание имеет две двери и делится перегородкой на два дома с общим подвалом и надстройкой. Во дворах этих домов есть хлева и хозяйственные постройки.

Как во всех русских государственных учреждениях, так и в этих округах царят порядок и чистота, внутреннюю обстановку домов можно назвать удобной и уютной. Когда позднее стало очевидным, что семьи и молодые солдаты стесняют друг друга, эти деревни разделили на половины и четверти пелотонов (взводов), построив дома меньшего размера для одной или двух семей и несколько домов для солдат.

Вдоль линии фасадов всех зданий тянется широкое шоссе с немного возвышающейся, обсаженной березами земляной насыпью, которое по обе стороны деревни огорожено стеной и решетчатыми воротами с караулом, проход через которые разрешен только офицерам или их друзьям в их сопровождении. За линией жилых домов поселения имеются собственные выезды.

Некоторые комнаты в домах отведены колонистам, то есть оставшимся солдатам и старым государственным крестьянам с семьями, другие комнаты предназначены для расквартированных у них полевых солдат действующих батальонов. Первые, которые обычно звались хозяевами, наделялись землей под 40 бочек семенного зерна (Aussaatonnen)⁹ при условии содержать одного солдата. При этом последний должен помогать им в полевых работах и по хозяйству, если он не слишком занят военной подготовкой. Такого называют полевым солдатом, служащим под ружьем 25 лет, а после сокращения срока – 22 года. Таким образом, он попеременно занят то службой, то земледелием до тех пор, пока, отслужив положенный срок, тоже не становится хозяином. Если он умирает, то его заменяет мо-

⁹ По всей вероятности, речь идет о 40 четвертях, т. е. 20 десятинах земли.

лодой солдат из так называемых батальонов кантонистов¹⁰ и запасных батальонов, комплектуемых из детей хозяев. Каждому из этих солдат дозволено жениться с условием, что их жены должны помогать в полевых работах. Их дети с 8 до 12 лет ходят в школу; с 13 до 17 лет они, еще как их воспитанники, называются кантонистами; с 18 лет они поступают на военную службу.

В свободное от полевых работ и военных занятий время некоторые колонисты, владеющие всевозможными профессиями, занимаются изготовлением транспортных средств и других предметов, которые они доводят до такой приводящей в изумление степени законченности и совершенства, что их можно поставить в один ряд с лучшими изделиями местных и иностранных мастеров. В этих военных питомниках воспитываются также художники, по большей части самоучки. Мы располагаем портретом ребенка, выполненным акварелью, который должно назвать превосходным по сходству, краскам и выразительности; если же какие-то пропорции частей тела и не соблюдены, то это – ошибка, которую такие художники-самоучки допускают не чаще профессиональных художников.

Прочие солдаты, которые обязаны следить за состоянием транспортных средств, а также за всеми видами повозок с их принадлежностью, разделены на несколько рот и отделений, которые также называются рабочими ротами, или батальонами, и находятся под началом генерал-лейтенанта фон Эйлера¹¹. Вот почему граф Аракчеев отдал на обучение к лучшим мастерам Санкт-Петербурга сначала солдатских детей, а те, вскоре обучившись ремеслу, стали учить других. Затем в этих отделениях появились судовые мастера для размещенной на озере Ильмень близ Новгорода флотилии. Среди них есть также каменщики, маляры, резчики по камню, механики и т. д. И как превосходно со всем справляются эти ученики, обученные искусствам и ремеслам! Как подмастерье вскоре достигает уровня мастера, так мастер достигает вершин в своей профессии. В этой связи надо сказать еще об одном удивительном явлении: как уже ранее было отмечено, едва ли найдется народ, равный русскому или его превосходящий в своей легкой и быстрой сообразительности, в послушном ожидании того, что ему определено, и в

¹⁰ Кантонисты – воспитанники низших военных школ (как правило, дети нижних воинских чинов). Они числились по военному ведомству, получали элементарное начальное образование и военную подготовку, после чего обучались ремеслам или военным дисциплинам или поступали в военную службу.

¹¹ Эйлер Александр Христофорович (1779–1849) – генерал от артиллерии, в 1819–1831 гг. – командир артиллерийских рот и военно-рабочих батальонов Новгородского военного батальона. В 1831 г. был назначен членом совета Главного штаба по военным поселениям.

подражании данным ему образцам. Прибывает отряд рекрутов. Это высокие крестьянские парни, разбирающиеся только в земледелии и, может быть, еще в плотницком деле. Пройдемся по их рядам и скажем одному: «Ты будешь портным», другому: «Ты будешь музыкантом, каменщиком, столяром, маляром» и т. д., и они – не пройдет и года – действительно *станут* искусными мастерами своего дела.

А после этого вспомним о мастерстве, приобретаемом только благодаря технологическому воспитанию в учебном заведении, или о произведениях искусства, которые могут получиться только в результате подневольных педантичных штудий в высоких художественных академиях! Ведь если эти русские в большинстве своем не подобны тем достигшим высот творцам, создающим совершенные произведения искусства, то что тут поделаешь? Где же второй легендарный Пигмалион, в чью статую по его просьбе Афродита вдохнула жизнь? Где Орфей и Амфион, чьей музыке внимали леса и скалы? Скорее надо роптать на судьбу, что не всем все дано, и на созидательный гений России, который особенно часто подмешивал большую долю безразличия и легкомыслия в матрицу народа, а также незнание прав собственности и отказ от свободы.

Отеческая забота императора и его высокое стремление дать образование своему народу содействуют, особенно в поселениях, возникновению практических специальных школ, а также совершенствуют и увеличивают их повсеместно, где еще наблюдается недостаток или пробел в воспитании. Так, например, теперь при штабе первого карабинерного полка построено и скоро будет открыто новое здание кадетского корпуса для обучения сыновей новгородских дворян. Впрочем, школы в поселениях устроены следующим образом. В первой гренадерской дивизии, роты которой расположены в одной-единственной деревне, в каждой роте есть ланкастерская школа, где дети солдат и поселенцев обучаются чтению, письму, арифметике и Закону Божию. Сами школьные преподаватели посещают специальный семинар в штабе Аракчеевского гренадерского полка и имеют унтер-офицерские звания. В других дивизиях, где каждая рота занимает несколько деревень, находятся, соответственно, также несколько школ. Юнкерская школа поселенного здесь гренадерского корпуса служит высокой цели, а поэтому превосходно организована. Туда принимают только сыновей дворян, которые юнкерами – кадетами – поступают в разные гренадерские полки. Для этого они обучаются всем тем наукам, которые могут пригодиться на фронте строевому офицеру, в подобном учреждении, именно для этого недавно открытом в штабном городке короля Прусского полка. Теперешний полковник генерального штаба и оберквартирмейстер гренадерского корпуса барон Зедделер тогда

надзирал за всеми занятиями в этой юнкерской школе, организованной с особой любовью к воспитанию дельных офицеров. Предметы, преподаваемые отличными учителями, следующие: Закон Божий, математика, военные науки, история, география, языки, рисование, картография и гимнастика. Командир этой школы, где сегодня обучаются 180 юнкеров, – штабной офицер, который одновременно руководит воспитанием юношей, отвечает за их нравственность и заботится о хозяйстве в целом. Преподавателей отбирают из самых подходящих для этого артиллерийских или полковых офицеров, которые пользуются разными льготами. Преимущества в воспитании и образовании учеников этой школы, которые в полной мере, вероятно, имеет не каждый корпус русской армии, в отличие от здешнего, очень важны и имеют для них большое значение. Прежде юнкера – большей частью сыновья не очень состоятельных дворян, которые не могли дать им лучшее воспитание, – вступая в полк в возрасте от шестнадцати до двадцати лет, были предоставлены сами себе; они жили в деревнях с солдатами, были такими же грубыми и забывали то небольшое, чему научились дома. Теперь они должны подчиняться дисциплине и порядку, жить все вместе под постоянным надзором, посещать занятия и соблюдать моральные нормы, что является обязательным условием получения офицерского звания; и таким образом армия получает образованных офицеров. До сих пор все это всегда проявляется в полной мере, так что все полковые командиры предпочитают офицеров из юнкерской школы всем прочим.

Проезжий иностранец не может составить истинное представление о сущности и духе такого важного и значительного государственного учреждения, как мощные военные поселения России, и, смотря на все невооруженным глазом, взвесить все «за» и «против», отмечая в сторону все не относящееся к делу, чему по преимуществу и посвящены эти страницы. Если бы для полноты картины он мог дополнить результаты собственных наблюдений о поселениях и их штаб-квартире, об их замысле и цели историческим контекстом, то позднее он нашел бы подтверждение большинству компетентных оценок.

Военные поселения представляют собой лишь малую толику реализации плана создания большого государственного института, характерного для русской политической системы, целью которого было посредством создания на огромных, большей частью еще не обжитых территориях империи полковых поселений, подчиненных особым законам и военно-полицейским предписаниям, слить во едино государственного *крестьянина* и казеннокоштного *солдата* с пользой для колонизации, населения и культуры бескрайних, но еще пустынных степей, для укрепления мощи империи и в то же время

значительного сокращения государственных расходов. Уменьшить издержки на постоянную армию, облегчить процесс рекрутского набора, практически поддерживать земледелие, иметь боеспособную армию, а потом обеспечивать счастливую и беззаботную старость отслуживших защитников Отечества – «раненых, но все же непобежденных вояк» – это были и есть мудрые, государственно-экономические и в то же время человеколюбивые цели этого большого института. Согласно этому проектировался план, формировалась организация поселений и огромные суммы были принесены в жертву на осуществление этих замыслов.

Как уже говорилось ранее, государственные крестьяне и солдаты, как служащие, так и отставленные от службы, сами заботятся о своем пропитании, занимаясь полевыми работами; молодое поколение занимается военным делом, чтобы состоять в резерве полевой службы и быть готовым призываться на нее; из юношей благородного сословия готовят дельных офицеров, в школах более низкого ранга повышают уровень духовной культуры других слоев населения. В поселенном округе все крестьянские дети мужского пола с рождения зачисляются в солдаты; они проходят все образовательные уровни; потом они становятся одновременно земледельцами, солдатами и профессионалами своего дела; они встают под военные знамена или становятся специалистами какой-либо военной отрасли и в этом качестве перестают быть крепостными.

До сих пор грандиозный план этих военных поселений был реализован примерно на восьмую часть. Выявляющиеся ошибки и недостатки, бывшие следствием слишком быстрого и страстного полета мысли его создателя и первого руководителя, графа Аракчеева, а также недостаточно продуманной организации, постепенно исправляются и заменяются действующим правительством с присутствующими ему мудростью, проникновенностью, сдержанностью, справедливостью, великодушием и гуманностью; число административных злоупотреблений и случаев притеснений на местах сокращается, но при этом только закрыв глаза можно не обратить серьезного внимания и не проявить озабоченности ввиду стоящего и в мирное время наготове такого большого количества вооруженного, обособленного народа в государстве, равно как нельзя не видеть того, как трудно держать в надлежащем повиновении и послушании этих воинов, оплачивающих вооружение, с домом и семьей, чтобы в затруднительных ситуациях ничто не угрожало внутреннему спокойствию государства.

Яркие доказательства высоких достоинств правителя явил император Николай, который вскоре после своего вступления на пре-

стол по представлению графа Дибича провел основательную реформу военных поселений¹². Согласно одному из благотельных указов, подписанных императором, число хозяев в поселенных полках удваивалось и, следовательно, нагрузка на них уменьшалась вполтину. В дальнейшем поселения освобождались от занятий военной подготовкой и вместо прежней полной униформы была введена современная, максимально удобная и подходящая одежда; вряд ли можно припомнить другие, более оздоровительные меры, касающиеся всей системы поселений.

При проведении реформы император мудро учитывает то, что непомерно большие суммы уже потрачены на закладку, строительство и внутреннее обустройство, а также в значительной мере на содержание прежних деревень-поселений, на дорогостоящие усовершенствования, постоянно требующиеся для большей частью легких и непрочных построек. По этим и некоторым другим важным причинам дальнейшее выполнение грандиозного плана и его реализация на территории империи путем устройства большого количества полков-поселений в губерниях пока отложено.

Итак, беспристрастный, спокойный наблюдатель этой системы не разделит бы надуманных опасений некоторых иноземных провидцев, чья пугливая фантазия с тайным страхом видит в этих военных институтах России рассадник толпы титанов, всегда готовых к штурму небес¹³, а также, пожалуй, воображает, что этот удивительный фантом имеет тайное отношение к тому, что европейский «принцип равновесия» пошатнулся, и упрямо закрывает глаза, не желая видеть в этом институте более высокую и благородную силу мудрого, волевого, но в то же время осмотрительного и умеренного духа государства. Столь же верно, сколь и ярко в воодушевляющем русском правительстве возвышенном духе об этом высказался немецкий аналитик в своем обзоре событий в Европе в 1828 г.: «Мощь России», – говорит он, – «страшна делом, постоянной твердой поступью ее военных успехов: но эта мощь руководствуется великими интеллектуальными и моральными качествами. Грубая сила разрушается изнутри или защищается от искусного противника. Только тогда, когда ее просветит высокий разум и для достижения благородных целей она будет пользоваться благородными средствами, тогда она станет неотразимой. Возвышенная уме-

¹² После восстания военных поселен в Новгородской губернии в 1831 г. новгородские военные поселения были расформированы, а поселенцы обращены в пахотных солдат. В дальнейшем эти преобразования распространились и на другие военные поселения.

¹³ «Штурм небес» – под таким термином в историю вошли Французская революция 1789 г. (Дюкро) и Парижская коммуна 1781 г. (К. Маркс).

ренность русского правительства, беспрецедентное великодушие, царящие в императорской семье, прекрасное согласие, глубоко религиозное чувство, наблюдаемое во всех классах нации, – это господствующие веяния сегодняшней русской эпохи, где все – великое и все – чудо».

Возможно, творец первоначального грандиозного плана Аракчеев вернулся в свое, когда-то принадлежавшее любимцу Петра Первого Меншикову и подаренное графу уже императором Павлом, обставленное с восточной пышностью и окруженное самыми великолепными садами имение Грузино¹⁴ на Волхове, поблизости от полка, названного его именем, где одинокий, покинутый и всеми забытый, он влачит жалкое существование, лишь издали наблюдая за своим гигантским творением! Может быть, он терзается угрызениями совести по поводу того, с каким властолюбием, неограниченным честолюбием и жестокостью он осуществлял свой план, и он сам повинен в том, что ненависть и проклятия за жестокое обращение с рабски покорными поселенцами преследуют его повсюду, даже в ссылке. Пусть утешением гордому честолюбцу останутся, – если это может унять муки совести и вознаградить его за безграничную ненависть его прежних несчастных подчиненных! – остаются врученные ему как генералу снисходительным монархом награды, ордена и пр.; возможно, они также убаюкивают его воспоминания о болезненной утрате грубого самовластия, о его прежнем высоком положении и большом влиянии. Возможно, что снисходительное сознание еще льстит ему, ведь он, по крайней мере, предложил по своей сути великолепный план по учреждению этого непредсказуемого по своим последствиям государственного института, который колоссальными усилиями должен быть превосходно согласован и открыт и выполнение которого уже началось.

Еще он должен бы утешиться тем, что его первые организационные регламенты этих военных учреждений, хотя и не полностью, были упорядочены и противоречащие их внутренней организации местные затруднения устранены с большим упорством; случались также и неумеренные многомиллионные траты на часто бесполезные пышные мероприятия, а также легкомысленно возведенные в больших многочисленных деревнях-поселениях строения, которые уже сегодня требуют очень дорогостоящего ремонта. Однако навсегда – и кто захочет отрицать это? – остается его заслуга в том, что усилиями поселенцев были осушены необъятные болота и эти земли стали пригодны для земледелия и тем самым в этих местах был

¹⁴ Грузино – село и усадьба в Чудовском районе Новгородской области в 80 км от Новгорода. В 1705 г. Грузино было подарено императором Петром I А. Д. Меншикову, в конце 1796 г. было пожаловано Павлом I А. А. Аракчееву.

улучшен холодный и влажный климат, непригодный для ведения хозяйства; но с другой стороны, эта заслуга была омрачена самовольным и неразумным тотальным уничтожением густых лесов на многие мили вокруг Санкт-Петербурга, в связи с чем его жители и жители его окрестностей уже сегодня ощущают подорожание древесины на строительство и для отопления. Пожалуй, этот всеми покинутый человек мог бы от души порадоваться, бросив взор на эту окультуренную землю, ставшую таковой исключительно при его содействии на месте тех болот и лесов; так же, как ему было бы радостно видеть, что на месте еще недавно пустых, заболоченных, заросших лесом пустошей теперь тут и там уже радостно вырастают и колышутся, как хлебная нива, – прекрасное свидетельство облагораживания почвы, и веселые цветочные луга изумляют изобилием трав. Такая благоприобретенная заслуга – пусть даже временная – переживет того, кто сумел заслужить ее своим мужеством и силой.

В четырнадцати верстах от Новгорода расположено военное поселение полка имени императора Австрийского¹⁵. На берегу Волхова большие великолепные здания государственного учреждения образовали обширный четырехугольник. В одно из воскресений нас доставили туда на пароходе, которые в большом количестве ходят по Волхову вверх и вниз, сопровождаемые многочисленным караваном набожных новгородцев обоего пола, которые шли на праздник святого Онуфрия¹⁶ в один из красивейших монастырей¹⁷ на этом берегу. Нас же туда, однако, притягивал более сильный магнит – расположенный в этой округе гостеприимный дом командира батальона подполковника Рейценштейна^{*18}.

Эти сооружения, хотя еще и не завершенные, все же дают наглядное представление о грандиозном плане и великолепном воплощении того целого, которое, однако, как говорят, еще не превосходит по размеру и великолепию сооружений лежащего в нескольких верстах отсюда штаба полка, названного в честь короля Прусского. Ежедневно здесь различными работами по завершению строительства заняты 3000 мужчин, которые ежедневно обходятся правительству в 300 рублей. Зимний экзерциргауз на 1200 человек и зал

¹⁵ Речь идет о Кречевицах, где в 1817 г. был размещен штаб Третьего округа императора Австрийского полка.

¹⁶ Онуфрий Великий – раннехристианский святой, отшельник IV в. Почитается в лике святых в православной и католической церквях. День памяти 12 июня.

¹⁷ По всей вероятности речь идет об Антониевом монастыре, в котором есть придел Онуфрия Великого.

^{*} В последнюю русско-польскую войну этот храбрый офицер пал на поле боя.

¹⁸ Рейценштейн – подполковник, командир Первого батальона гренадерского императора Австрийского полка, участник Отечественной войны 1812 г.

с колоннами составляют задний план парадного плаца на 4000 человек. Напротив идут в ряд колоннады гауптвахты с маленькой сторожевой башней, этот широкий круг замыкается внушительным, светлым, массивным зданием – удобной и превосходной квартирой для штаб-офицеров и других служащих военных учреждений. На противоположном берегу Волхова, через который мы переправились, возвышается одиночный большой холм с изящным павильоном для приема императора во время его визитов в поселения, от галерей которого взгляд переходит на извилистое русло реки и обманывается, заметив широкие просторы лишь частично обработанной равнины, которые тут и там рассекаются постройками деревень-поселений, – а между ними прочные паровые мельницы для помола зерна в муку и других работ.

В конце этого радостного дня, наполненного дружелюбными и приятными беседами, великодушный хозяин приготовил для нас, своих гостей, превосходный праздник, гармонично сочетавший военную музыку и полковые песни. Все звуки, отражаясь от зданий на парадной площади, представляли собой смесь музыкальных отрывков из Моцарта, Вебера и Россини с народными шуточными и хоровыми песнями. Всю точность исполнения, всю мощь хора и нежность сольных партий передавал музыкальный хор из сорока инструменталистов. Для чередования серьезного и прекрасного со смешным и шутовским запеваля образовали два круга, которые вели диалоги с присущим русским мимическим талантом: то радостными, то шутовскими, то шумными, то эротическими сценами, с громогласными веселыми совместными хорами. Венчала этот замечательный увеселительный вечер возвышенная по цели, незабываемая по изысканности проведения военная вечерняя молитва, которую читали перед гауптвахтой после сигнала вечерней зори. Благочестивый вечерний праздник завершился помазанием, сопровождаемым музыкальным хором, и молитвой Господу, которую произнес унтер-офицер с непокрытой головой. На обратном пути нас сопровождала русская летняя ночь, освещенная одновременно вечерней и утренней зарей, наполненная благостными мягкими отзвуками этой трогательной сцены.

Дополнение к описанию русских военных поселений

Летом 1830 года на Севере России разразилась холера, к осени того же года она дошла до Москвы, где от нее умерли тысячи людей. Удержать азиатскую эпидемию как можно дальше от Санкт-Петербурга должен был гренадерский корпус и выполняющие в поселениях различные работы резервные батальоны, из которых был создан мощный санитарный кордон от Ладожского до Чудского озе-

ра через Тихвин, Боровичи, Вышний Волочек, Осташков и Псков. В то же время в самих поселениях были введены чрезмерно строгие, можно сказать драконовские меры, которые, ужесточив и без того строгий порядок, сложившийся с самого начала существования колоний, довели его почти до предела.

Как раз в это время разразилась польская война¹⁹. 36 000 самых лучших солдат гренадерского корпуса в срочном порядке выступили против мятежной Польши; эти храбрые воины после форсированных маршей, невзирая на скверную погоду и ужасные дороги, – во что верится с трудом! – оставив по дороге всего 65 больных, в кратчайшие сроки, воодушевленные боевым духом, достигли цели и сохранили этот дух на протяжении всей войны. Вскоре из-за вспыхнувшего в Литве народного восстания выступили и резервные батальоны, и в поселениях остались только гренадерские полки, в большинстве своем состоящие из сыновей поселенцев, непосредственным руководителем которых был генерал Эйлер. Несмотря на выставленный кордон и другие кардинальные меры, эта опустошительная эпидемия, тем не менее, достигла Санкт-Петербурга, где в это время происходили разные беспорядки, которые, тем не менее, вскоре были подавлены силой и мужеством императора*. Вследствие этого более 25 000 рабочих, поденщиков и др., кто постоянно не жил в Санкт-Петербурге, были выдворены из города. Оставленные без средств к существованию, раздраженные и озлобленные правительственными мерами, разделяющие всеобщее мнение, что народ хотят тайно отравить, они потянулись длинной чередой через военные поселения на родину, сея тлеющие искры, из которых разгоралось бушующее пламя. В пяти полках Первой гренадерской дивизии, – называвшихся Новгородскими, – и потом еще в двух Старорусских поселениях Второй гренадерской и артиллерийской дивизий молниеносно вспыхнули страшные мятежи²⁰. Только поселен-

¹⁹ Польское восстание 1830–1831 гг. – национально-освободительное восстание в Королевстве Польском и Литве против власти Российской империи, проходившее под лозунгом восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. По времени оно совпало с «холерными бунтами» в Центральной России. В его подавлении принимал участие гренадерский корпус и резервные батальоны, расквартированные в Новгородской губернии.

* Один из замечательных примеров такого героизма императора той поры приведен на стр. 51 первого тома.

²⁰ Восстание, поводом которого стала эпидемия холеры, началось 11 июля 1831 г. в Старой Руссе. 16 июля оно перекинулось в расквартированные неподалеку от Новгорода полки императора Австрийского и принца Прусского. В Старой Руссе восставшими было убито 20 человек, в том числе аптекарь, полицмейстер и генерал Леонтьев. В принца Прусского полку солдаты казнили несколько офицеров.

ный в Медведевском округе Первый карабинерный полк, невзирая на беспорядки, оставался спокойным, что не исключало в будущем вероятность мятежа, ибо он располагался между поселениями Первой и Второй дивизии. Этот бунт! Перо выпало бы из руки, которая осмелилась бы изобразить ужасные сцены насилия, следствием которого была гибель многих благородных верных воинов и их семей. Хотя зверства неистовых и ослепленных [поселян] не имели политической окраски и были направлены только против врачей, офицеров и должностных лиц поселений, все же кровавое восстание совершенно легко могло бы привести к опаснейшим и страшнейшим для всей России последствиям. Тут-то и стало очевидным, насколько полезным, более того, насколько спасительным для империи явилось мудрое распоряжение императора, о котором уже было сказано, заблаговременно изъять у колонистов оружие, поскольку в противном случае кто бы мог судить, на какую участь обрекла бы империю столь отлично вооруженная и находящаяся в состоянии боевой готовности сила!

Для немедленного подавления волнений в ранее перечисленных поселениях не было в наличии войск; резервные батальоны отказывались сражаться против своих отцов и братьев; и таким образом жертвами необузданного народного гнева стали два генерала, около сотни офицеров и их семей. Большинство из этих несчастных приняли свою смерть в страшных муках. Все же, когда первое, самое дикое пламя возмущения немного стихло, бунтовщики начали понимать, как бессмысленно и преступно они поступают, и тогда стало достаточно присутствия нескольких энергичных мужчин, решительные действия которых позволили предотвратить ужасы насилия; в их числе был подполковник Панаев,²¹ который доблестно противостоял убийцам. С появлением нескольких регулярных частей и посланного императором в поселения генерал-адъютанта Орлова²² там вскоре снова воцарились мир и порядок. Вслед за этим

а также ученика аптекаря. На подавление восстания были брошены гвардия и казаки. К началу августа мятеж был подавлен.

²¹ Панаев Николай Иванович (1797–1862) – инженер-подполковник, впоследствии генерал-майор, начальник строительных работ округа императора Австрийского полка, автор воспоминаний о Новгородских военных поселениях. Принял активное участие в подавлении восстания.

²² Орлов Алексей Федорович (1796–1861) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии, видный военный и государственный деятель эпохи Николая I, считавшего его «надежным, умным и истинно русским человеком». После событий 14 декабря 1825 г. он стал одним из самых доверенных и близких к императору лиц. Во время эпидемии холеры в Санкт-Петербурге он был назначен генерал-губернатором Адмиралтейской, Московской и Нарвской частей города и содействовал успокоению

появился и сам император! Совсем без сопровождения он вошел в дикую толпу мятежников, приказал им пасть ниц перед Господом и молить о прощении и милости за свои кровавые злодеяния, выдать подстрекателей и ждать своей дальнейшей участи со спокойствием и покорностью. И они повиновались! Затем Николай дал полную волю карающему правосудию. По решению военного совета²³ несколько сотен виновных в наиболее тяжелых преступлениях наказали кнутом, остальных – ссылкой в Сибирь. Несколько тысяч менее провинившихся распределили по армейским полкам. Именно поэтому император извлек урок из этих событий и упразднил прежние поселения гренадерского корпуса со всеми их первоначальными регламентами. Прежние так называемые хозяева стали солдатами-землепашцами, почти с теми же правами и свободами государственных крестьян; за ними следили военные чиновники и офицеры. В настоящее время эти поселения образуют так называемый Новгородский округ пашенных солдат под управлением генерал-адъютанта Клейнмихеля и непосредственным руководством генерал-майора Фрикена²⁴. Для особого контроля и руководства этим во многом связанным с новой системой воспитательным процессом в бесчисленных разбросанных по всей большой империи военных школах и высших учебных заведениях для батальонов кантонистов, к практической организации которых мы скоро обратимся, император назначил генерал-майора барона Зедделера генеральным инспектором. Этот район поделен на две основные части, Новгородскую и Старорусскую, которые, в свою очередь, делятся на общины или округа по числу бывших полков. Поселенцы с небольшими земельными наделами освобождены от всех прежних обязанностей, однако они носят похожие на прежние, очень удобные костюмы с обозначением округов, к которым они принадлежат. Так как их число, тем не менее, сильно сократилось, то несколько деревень-поселений перестали быть таковыми и служат теперь казармами гренадерских полков, а бывшие штабы полков используются как казармы полков третьей дивизии легкой гвардейской кавалерии, а также кадетского корпуса и других военных учреждений.

умов. За подавление бунта в новгородских военных поселениях был награжден орденом святого Владимира I степени.

²³ Для проведения расследования была создана следственная комиссия под председательством генерала Захаржевского, по итогам работы которой к наказанию кнутом, шпицрутенами и розгами было приговорено около 4000 человек.

²⁴ Фрикен Федор Карлович фон (1780–1849) – генерал-лейтенант, участник войн с Наполеоном. В 1819 г. назначен командиром гренадерского графа Аракчеева полка, а в 1828 г. командиром второй бригады первой поселенной гренадерской дивизии, в 1833 г. начальником округа пахотных солдат Новгородской, Витебской и Могилевской губерний.

Таким образом, Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус²⁵, которому сегодня принадлежат Грузино и все имущество уже умершего графа, находится теперь в бывшем штабе принца Прусского полка. В главном штабе поселенного гренадерского корпуса в Новгороде расположен штаб этого ныне уже не поселенного корпуса. После этой тотальной реформы поселений нужно надеяться, прежде всего, что при активной обработке из тех ранее отнятых у болот и лесов земель скоро снова получатся, при правильном уходе и заботе преобразованных из хозяев солдат-землепашцев и их питомцев, пригодные для новых культур и, как обычно, все удастся, так как большинство земель еще постоянно не используют.

Мы возвращаемся к уже упоминавшейся очень важной системе обучения и воспитания батальонных кантонистов, чтобы поближе познакомиться с системой заведений и всесторонне изучить условия воспитания военной молодежи. В России все дети солдат, низших канцелярских чинов, а также не очень состоятельных дворян, которым не нашлось места в кадетских корпусах, объединялись в так называемые батальоны военных кантонистов, чтобы позднее те из них, кто сдал экзамен на отлично, поступали в различные рода войск. Число этих детей сегодня превосходит сотню тысяч человек. Они распределены по бригадам, батальонам, полубатальонам и ротам по всей России, от Архангельска до Крыма и Грузии, от Вильнюса до Казани и Сибири, в последней губернии они образуют особые, состоящие под командованием тамошнего военного губернатора подразделения. Они находятся под непосредственным руководством Департамента военных поселений, во главе которого стоит генерал Клейнмихель. Во всех рассредоточенных по территории России батальонах детей приучают только к фронтовой службе и обучают только чтению, письму, счету, некоторым ремеслам и военному делу.

Лучших из них ежегодно посылают в Санкт-Петербург, где они по своим способностям или по службе своих родителей зачисляются в находящиеся при петербургском батальоне школы: в школу обучения преподавателей для всех других батальонов; в школы топографии, артиллерии, инженеров-кондукторов, писарей, телеграфистов, преподавателей гимнастики, музыкантов, певцов, унтер-офицеров. Отдельно от всех этих школ при петербургском батальо-

²⁵ Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус был открыт в его присутствии 15 марта 1834 г. в Новоселицах в так называемых аракчеевских казармах в здании, где ранее был штаб четвертого округа военных поселений. Аракчеев внес в казну 300 000 рублей на обучение детей дворян Новгородской и Тверской губерний. После смерти Аракчеева в мае 1834 г. корпусу было присвоено его имя. В 1865 г. корпус был переведен в Нижний Новгород.

не существует еще самая важная в этом большом и разностороннем институте школа аудиторов, или военных юристов, которую, только недавно открытую по воле императора, должно привести к всемерному процветанию. В том, что управление этим превосходным государственным учебно-воспитательным заведением при значительном удалении батальонов кантонистов друг от друга, при до сих пор запущенной системе воспитания в обширной империи вообще имеет такое важное значение и сеет в душе самые радостные надежды, есть заслуга стоящих во главе этого дела умных, одухотворенных, ревностных и терпеливых, как явствует из данного короткого обзора состояния данного управления, мужей и высокая награда для его благородных основателей и хранителей. Это успех в масштабах всего государства, успех людей, которые всецело посвящают себя делу с пламенной любовью, с воодушевляющей верностью своему монарху, который и на этом поприще желает осуществлять только великое, доброе и общественно полезное, посвящают себя этому такому бесконечно важному предмету рационального воспитания.

Бросим последний строгий взгляд на властного мужа, который является создателем, неограниченным правителем и собственноручным разрушителем всемирно известного государственного учреждения русских военных поселений, графа Аракчеева. Он пережил закат своего огромного – с гордостью можно сказать, огромного даже в масштабах большой империи – просчитанного до мелочей творения: он умер лишь в 1834 г. в ссылке, в Грузино через несколько лет после этой катастрофы, уже давно преданный забвению, насмешкам, презрению, самой лютой ненависти сотен тысяч своих бывших подчиненных, которых он держал железной рукой. Они стали жертвами его диких, навязчивых, спонтанных идей, тиранического самовластия и варварской жестокости.

Хотя в начале той благодатной для России эпохи, наступившей первого декабря 1825 г., он и был сослан в Грузино и таким образом узурпированная власть этого маленького деспота закончилась, он и дальше мучил тысячи своих крестьян и слуг, прямо или косвенно, со свойственной ему от природы и соответствующей его властному характеру железной твердостью и мстительностью, самым убедительным доказательством чему служит следующее ужасное событие. Его сожительница Настасья²⁶, которая вследствие своего низкого происхождения и дурного характера превосходила его

²⁶ Минкина Настасья Федоровна (1788–1825) – домоправительница графа Аракчеева, имевшая на него большое влияние. Отличалась жестоким обращением с дворовыми людьми. Была убита братом одной из ее жертв. Следствие о ее убийстве вел П. А. Клейнмихель. Осужденные были подвергнуты жестокому наказанию, в результате которого трое из них умерли.

своей ужасной, животной дикостью и жестоким обращением со смертельно ненавидящими ее слугами. Бедной камеристке, которая, расчесывая хозяйку, нечаянно дернула ее за волосы, она с привычной вспыльчивостью приказала раздеться и хлестала чуть не до крови, угрожая, что если та еще раз повторит такое преступление, ее накажут сильнее. Оскорбленная девушка поспешила к своему брату, графскому повару²⁷, пожаловалась ему, что ее избили и она боится обещанного более жестокого наказания. Повар пришел в ярость, схватил кухонный нож и ринулся наверх, перерезал спящей хозяйке горло и убежал из дома с сестрой. Извещенный об этом граф кидается к истекающему кровью трупу, валяется в крови, ведет себя как помешанный. К роскошно обустроенному месту погребения, рядом с его собственным у церкви в Грузино, он идет в похоронной процессии, приказывает еще раз снять крышку гроба, чтобы взять окровавленный шейный платок убитой, и клянется, что только смерть разлучит его с этим платком. Теперь доходящая до бешенства жажда кровавой мести этого тирана не знает границ. 36 человек из прислуги были наказаны кнутами. Даже и не ставился вопрос, доказана вина или нет, были только небольшие, часто беспричинные, отдаленные подозрения в отношении тех, кто мог бы помогать бежавшим преступникам или покрывать их. Большинству из этих несчастных грозила смертная кара.

Раскаяние и возмездие последовали вскоре за кровавыми деяниями. Осознав свою тяжкую вину, грешник закрылся в самых отдаленных комнатах дома. Там он отказался от пищи, его духовные силы таяли, изнурительная лихорадка усугубляла его душевную болезнь. В таком состоянии нашел его друг – льстец и паразит – отец Фотий²⁸, который пришел утешить его своей елейной речью и отпустить грехи, как если бы тот сам искал прощения у алтаря святого Георгия. Через несколько дней после этого визита Аракчеев послушно поехал вниз по Волхову к монастырю [этого] святого, где на берегу, с церковной пышностью, в сопровождении монахов его встретил и благословил настоятель. Граф, однако, пал на землю перед рядом с ним, стоящим на коленях прислужником святого и в полном помешательстве катался с ним в пыли, пока последний не встал и не приказал монахам поднять раскаявшегося и отнести в церковь. Тут настоятель после причастия, торжественно благосло-

²⁷ Василий Антонов.

²⁸ Фотий (Петр Никитич Спасский) (1792–1838) – церковно-политический деятель, известный своим аскетизмом и борьбой с мистицизмом. Через графиню Анну Орлову Фотий сблизился с Аракчеевым и получил доступ к Александру I. После смерти Александра I отошел от активной деятельности и провел свои последние годы в Новгороде, где был архимандритом Юрьевского монастыря.

вив раскаявшегося, отпустил ему его кровавые грехи и велел по этому случаю сделать надпись на железной балюстраде алтаря. Но час возмездия Немезиды неизбежно пробил, и вопреки стараниям врачей, которые за большое вознаграждение старались поддержать его угасающую жизнь – на несколько недель или дней, наконец, на несколько часов – несчастный скончался. Однако в его последний час зауспокойным пением были ликующие крики собравшихся под его окнами жителей Грузина, и их пожелания смерти тирану доносились до покоев умирающего.

В правление Александра Аракчеев подписал завещание, согласно которому все свое огромное имущество, приносившее ему 200 000 рублей ежегодного дохода, передал в распоряжение императора. Теперь император Николай назначил брату умершего, оставшему генералу²⁹, достаточный доход от общего наследства, а отдельно живущей от графа супруге³⁰ солидный пенсион. Позже он отдал кадетскому корпусу, в котором воспитывался и которому он ранее уже передал 300 000 рублей, оставшееся после умершего большое наследство и имение в Грузино, где теперь располагается этот корпус, названный именем графа.

Печатается по изданию: Russische Denkmäler. In den Jahren 1828 und 1835 gesammelt vom Domherrn Meyer. Zweiter Band. Hamburg, 1837. (Русские памятники. В годы 1828 и 1835 собранные Домхерном Майером. Второй том. Гамбург, 1837). Перевод выполнен А. Щукиной под редакцией Г. Коваленко. Публикация и комментарий Г. Коваленко.

²⁹ Аракчеев Петр Андреевич (1780–1844) – генерал-майор, флигель-адъютант Александра I.

³⁰ Наталья Васильевна Хомутова (1783–?) – дочь ярославского помещика генерал-майора Федора Николаевича Хомутова.